

Откровенно о вражном

Для чего президент страны встречался с ее военкорами

13 июня президент России Владимир Путин встретился в Кремле с военными корреспондентами и рассказал им много из того, что знал про специальную военную операцию. Специальный корреспондент „Ъ“ Андрей Колесников считает, что одним из главных ответов на этой беспрецедентной встрече стал тот, что президент России посвятил возможности новой мобилизации.

— Все наши предыдущие встречи проходили действительно в доверительной атмосфере, и разговор у нас был острый и откровенный очень, за что вам большое спасибо,— спецкор ВТРК Евгений Поддубный был предельно или даже беспредельно корректен.

Впрочем, таких встреч, как эта, до сих пор не было, не стоит масштабировать события прошлого.

— Я чувствую, у вас так не получится, наверное: если камеры работают, каждый захочет зажечь, как обычно это складывается, когда работают телевизионные камеры,— наверное, Владимир Путин знает это по себе.

Но, видимо, борется с собой и, может, научился побеждать.

— Нет, мы будем держать себя в руках,— пообещал Евгений Поддубный, и вряд ли ему сейчас потребовалось побеждать себя, чтобы сказать это.

Хотя, с другой стороны, военкоры исписали столько километров постов в Telegram-каналах про то, что все идет не так, и про то, как должно бы идти, что лично я ждал от них особой новой искренности и честного журналистского натиска. У них ведь должно было накопиться за полтора года. У них за этим столом была совершенно уникальная возможность. Можно было спросить обо всем.

Нет, не нужно было им держать себя в руках.

Тем более что это было бы для них без преувеличения сложно и, надеюсь, просто невыносимо.

— Специальная военная операция уже идет довольно долго,— приступил Евгений Поддубный.— Меняется обстановка, меняется положение, меняются, наверное, и цели, и задачи специальной военной операции. Скажите, как они изменились и изменятся ли?

— Нет, они меняются в соответствии с текущей ситуацией, но в целом, конечно, ничего мы менять не будем, и они для нас носят фундаментальный характер.— Владимир Путин начал встречу с ответа на вопрос, к которому, конечно, готовился.

Владимир Путин впервые был так близок с военкорами и военблогерами

Да, такого вопроса не могло не прозвучать на этой встрече.

— Здесь все очень опытные люди, особенно за последний год с лишним... Такие, как вы, которые под пулями побывали... Меняется сознание, я это знаю по себе... Не так, как вы, может быть, лазил под пулями, но еще с тех пор, когда на вертолете летал и по нему стреляли транслирующими пулями,— припомнил Владимир Путин события второй чеченской войны.— Понимаете, все это меняет сознание!

Тогда, очевидно, изменилось и его сознание.

А сейчас он, кажется, объяснял военкорам, что происходит с ними и чего им ждать от себя, а потом уж от него. И он хотел их немного обезопасить от себя в самом начале на всякий случай.

— Так а в чем смысл наших действий?— продолжал Владимир Путин.— Придется два шага сделать от центра поля. Ведь мы же настроены

были и до сих пор настроены на самые добрые отношения со всеми нашими соседями после развала Советского Союза. Мы так и делаем, мы примирились с тем, что то, что произошло, то произошло, и надо с этим жить.

Тут он рассказал о том, что говорил даже и до начала своего первого президентского срока. Да можно поверить: ничего в этом рассказе принципиально не изменилось:

— И нашим западным партнерам, как я их все время называл, мы же все предложили, мы считали, что мы свои, буржуинские, мы хотим быть в этой семье так называемых цивилизованных народов. И в НАТО я удочки забросил: давайте рассмотрим эту возможность,— нас «шелк» оттуда, даже рассматривать не стали,— и ПРО давайте мы вместе сделаем...

Да, было и такое. Такое, по его представлениям, должно было случиться, например, на территории Азербайджана.

Но вместо этого партнеры предпочли раскисать России.

— Мы уж и так, и так, договорились, что НАТО не будет расширять-

ся. Предложили все! Нет. Почему? Просто слишком большая страна: такая страна в Европе, в таком месте, такая большая, с таким потенциалом, не нужна. И постепенно все пытаются распилить! — добавил Владимир Путин.

Вот в чем проблема. Страна большая. А людей, стоит добавить, не очень много. И это тупик. Если бы в этой стране не вырос Владимир Путин.

— Украина,— говорил он теперь,— одно из направлений работы по раскачке России. По большому счету, конечно, это нужно было бы иметь в виду, когда принимались решения по развалу Советского Союза. Но тогда, видимо, рассчитывали на то, что глубинные наши отношения, они будут определяющими. Но в силу целого ряда обстоятельств — исторических, экономических, политических — ситуация пошла по другому пути... Дошли до госпереворота.

Все это Владимир Путин тоже уже, как известно, говорил. Видимо, не грех было повторить. А может, уже и грех.

— Послушайте, это же не первый госпереворот! — местами господин Путин, между прочим, все же старался не повторяться.— А Ющенко пришел к власти каким образом на Украине? Что, в результате легитимных действий? Показать, в результате чего он пришел к власти? Мы же знаем! Придумали третий тур голосования! Какой третий тур? Он не предусмотрен конституцией!

Об этом и правда много спорят до сих пор. Украинская ЦВК тогда при помощи суда, возможно, и правда взяла верх над конституцией. И никто, вообще-то, не был против.

— Это госпереворот, но он хотя бы прошел относительно мирным способом! — продолжал российский президент.— И мы же общались с ними! Я туда ездил, они приезжали к нам — пожалуйста! Нет, дошли до кровавого госпереворота. То есть стало очевидным, что никаких шансов нам не дают нормальные отношения выстроить с нашими соседями и с братским украинским народом. Ну никаких просто!

Искупление в законе

Осужденным и подследственным официально дадут шанс загладить свою вину на передовой

Участников специальной военной операции (СВО), совершивших нетяжкие преступления, будут освобождать от уголовной ответственности, а на фронт можно будет совершенно легально отправиться прямо из тюрьмы. Это следует из законопроекта, внесенного во вторник в Госдуму депутатами Павлом Крашенинниковым и Ириной Панькиной («Единая Россия»), а также главы комитета Совета федерации по конституционному законодательству Андреем Клишасом. Опыт ЦВК «Вагнер» по набору заключенных признан успешным, и теперь это будет уже государственное дело, констатирует эксперт, напоминая, что аналогичная практика была распространена во время Великой Отечественной войны.

Согласно законопроекту «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», осужденные за преступления небольшой и средней тяжести граждане могут быть освобождены от наказания, если будут мобилизованы для участия в СВО или заключат контракт о прохождении военной службы. Но «прощение» последует не сразу, а уже после увольнения со службы или в случае получения государственной награды. До этого момента уголовное дело в отношении участника СВО должно быть приостановлено по ходатайству войсковой части,

а уже отбывающий наказание будет освобожден условно. Граждане, успевшие отбыть наказание или освобожденные условно-досрочно, на таких же условиях могут претендовать на погашение судимости. Контроль за поведением подобных мобилизованных и контрактников осуществляется командованием войсковых частей, уточняется в законопроекте. Если же отправившийся в зону СВО осужденный совершит преступление уже во время прохождения службы, то наказание за него будет суммироваться с приговором, полученным до подписания контракта, говорится в документе. Напомним также, что, в соответствии с указом президента, уже заключенные контракты о прохождении военной службы «продолжают свое действие до окончания периода частичной мобилизации», за исключением случаев увольнения по возрасту, по состоянию здоровья и в связи со вступлением в силу приговора о наказании в виде лишения свободы.

Как пояснил „Ъ“ соавтор законопроекта, глава комитета Госдумы по законодательству Павел Крашенинников, в случае вступления закона под его действие подпадут лица, заключившие контракт о прохождении военной службы в период мобилизации, военного положения или в военное время, в отношении которых вступил в силу приговор суда, а также подсудимые и подследственные.

Дроны отечества

Производители беспилотников опасаются высокой стоимости локализации

Новые требования к производству беспилотников для признания их российскими не будут способствовать локализации техники, считают участники рынка и эксперты. Часть производителей называет нормы преждевременными, считая, что они приведут к росту цен. Эксперты же отмечают, что четкие критерии могут привести к повторению ошибок, допущенных в автопроме. По их мнению, есть риск, что ради доступа к субсидиям и госзаказу участники рынка будут имитировать локализацию, ограничиваясь простыми операциями.

Опрошенные „Ъ“ участники и эксперты рынка сомневаются, что разработанные Минпромторгом критерии признания беспилотников произведенными в РФ приведут к реальному росту локализации. Поправки к постановлению правительства №719 опубликованы 9 июня, обсуждение продлится до 23 июня.

Документ вводит балльную систему оценки локализации беспилотных авиационных систем (БАС). С даты вступления поправок в силу производители должны набрать не менее 400–800 баллов в зависимости от типа и массы беспилотника с поэтапным повышением минимально допустимого порога с 1 января 2026 года до 1,3 тыс. баллов для мультироторов массой до 1 кг, не менее 1,7 тыс. баллов для БАС самолетного типа весом до 30 кг и 2 тыс.— для тяжелых

машин массой до 500 кг. Наибольшее количество баллов (по 300) присваивается за производство или применение отечественных двигателей, бортовых систем управления полетом и программного обеспечения. Остальные элементы — шасси, рамы и прочие — оцениваются ниже.

В Минпромторге пояснили, что после утверждения требований к локализации будет сформирован реестр производителей БАС, участие в котором предполагает ряд льгот, субсидии и доступ к госзаказу. В отрасли опасаются, что в реестр допустят лишь крупнейших игроков (см. „Ъ“ от 7 июня).

Часть опрошенных „Ъ“ игроков рынка отмечает, что ужесточение требований по минимальной локализации действительно может поспособствовать импортозамещению. Но пока критерии описаны без должной конкретики, что, по мнению некоторых собеседников „Ъ“, позволит набирать баллы «за счет отечественного окрашивания и сборки зарубежных компонентов». Другие утверждают, что ужесточение требований «убьет рынок на самом старте».

Сейчас стопроцентной «российскости» добиться не получится, говорит Виталий Муниров, гендиректор входящей в профильный НТИ «Аэронет» компании «Курсир»: «Но в целом это даст импульс развитию российских комплектовщиков».

Деловые новости

07 Генерация Дальнего Востока ищет инвестора
Модернизация в удаленных районах может потребовать 80 млрд рублей

07 Россия аккумулирует батареи
Минпромторг одобрил СПИК для гигафабрики «Росатома»

07 Когда в чиновниках согласья нет
ВС поддержал инвестора в споре с государством

08 Юань не сберегли
Токсичные валюты не отдадут долю рынка вкладов

09 Ростовские шахты ищут хозяина
Бывшие активы Рината Ахметова вновь сменили владельца

09 Белорусские доски ложатся на восток
«Технониколь» выкупила производство литовской компании

10 Патентам приходят кванты
Число изобретений в высокотехнологичной области падает в РФ

Покупатели выбирают немаркое

Парфюмерия и обувь известных брендов уходят в прошлое

Уход международных ритейлеров из РФ из-за военных действий на Украине не привел к сокращению ассортимента, как ожидалось еще год назад, пришла к выводу консалтинговая компания B1 (ранее российское подразделение E&Y). Россияне стали чаще переходить на менее известные, но доступные по цене марки, что особенно наглядно видно в сегменте парфюмерии, косметики и спортивной одежды. Это дало повод аналитикам говорить о смене поведения потребителей, для которых теперь на первом месте стоимость и качество товара, а не бренд. Похожая ситуация и на европейских рынках, где покупатели ради экономии предпочитают малоизвестную, но недорогую продукцию.

Как следует из имеющихся у „Ъ“ результатов опроса, проведенного B1 (ранее российское подразделение E&Y) в мае среди более 1 тыс. респондентов, в этом году при покупке парфюмерии и спортивной обуви потребители отказались от привычных брендов в большей степени, чем рассчитывали осенью 2022 года. Сейчас от товаров известных парфюмерных брендов, заявивших об уходе с российского рынка, готовы отказаться 17% опрошенных, в то время как прошлой осенью — 11%, от спортивной обуви — 11% и 6% соответственно.

В этих категориях потребители традиционно покупали товары известных иностранных брендов, поэтому, с одной стороны, они опасались, что именно эта продукция будет недоступна в первую очередь, с другой — предполагали, что именно их цена вырастет более значительно, поясняет партнер B1 Илья Ананьев.

Теперь в сегменте парфюмерии и косметики потребители переключились на менее известные марки, в том числе локальные. В «Л'Этуаль» ожидают, что по итогам этого года выручка сети от продажи российских брендов превысит прошлогодний показатель в 2,5 раза. Количество российских брендов у ритейлера выросло в два-три раза, заметно увеличилась и продукция из Южной Кореи, Японии, Европы.

Интерес к такой продукции связан с ее низкой ценой по сравнению с известными аналогами, объясняет господин Ананьев.

деловые новости — с10

Подписной индекс

50060
П1125

БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ
О ПОЛИТИКЕ, ЭКОНОМИКЕ,
БИЗНЕСЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ
В TELEGRAM-КАНАЛЕ
«КОММЕРСАНТА»

